

КАТАСТРОФИЗМ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СОСТОЯНИЯ СТРАХА

//Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Сборник научных статей V Международн. Научно-практическая конф. Владивосток. 9 – 12 июля 2015 г. С. 66-75.

Аннотация. Предпринята попытка представить в систематизированном виде общие характеристики массового и индивидуального сознания, настроения и состояния, увеличивающие вероятность возникновения состояния страха. В центре внимания находятся факторы современного уклада жизни, приводящие к ощущениям близости катастрофы. Перечислены основные риски современного мира, носящие характер глобальных.

Ключевые слова. Катастрофизм, состояния страха, массовое и индивидуальное сознание, массовое и индивидуальное настроение.

В исторической памяти человечества катастрофы, по понятным причинам, занимают видное место. В различные эпохи в качестве главных угроз выступали разные события: стихийные бедствия (наводнения, нашествия ледников, землетрясения, извержения вулканов), эпидемии (эпидемии чумы, оспы, тифа, холеры, «испанки»), социальные бедствия и войны. Меняется культурный контекст времени, меняются и страхи. «Сто лет назад дети боялись волков и медведей, пятьдесят лет назад – гоблинов и приведений, теперь их кошмары населены пришельцами из космоса и роботами-убийцами» [Крейг и Бохум, 2004]. Представления о масштабных бедствиях, страхи привели к возникновению относительно устойчивых компонент в массовом сознании, которые в различных сообществах и культурах варьируют по своему весу. Это представления и переживания событий различного масштаба – от событий, представляющих угрозу благополучию и выступающих ситуацией испытаний

для отдельного и сообщества, до конца света, понимаемого как глобальная катастрофа, уничтожающая человеческую цивилизацию или все живое на Земле. Эту компоненту часто обозначают терминами катастрофизм или катастрофное сознание. Ее не следует понимать как сознание с единственной доминантой – ожидание близкой неизбежной катастрофы. Реальность катастрофы может осознаваться с разной глубиной, т.е. иметь разные сочетания осознанности/неосознанности. Соответственно и выраженность, весомость этой компоненты, степень ее влияния на состояние, поведение и деятельность различна.

Хорошо известно, что при оценке и прогнозировании адекватности действий человека в экстремальных условиях в центре внимания находится его состояние. В большинстве случаев оно сконцентрировано на острых состояниях напряжения, тревоги, страха, паники, ступора, переутомления, апатии. Контроль и коррекция этих состояний преимущественно относятся к вторичной профилактике расстройств, в круг задач которой входят мероприятия, направленные на предупреждение неблагоприятной динамики уже возникших заболеваний, их хронизации, на уменьшение патологических проявлений, облегчение течения болезни и улучшение исхода. Относительно устойчивые, длительные состояния становятся предметом наблюдения и исследования чаще, если встают задачи третичной профилактики – предупреждения неблагоприятных социальных последствий заболевания, рецидивов и дефектов, препятствующих трудовой деятельности. В ней (третичной профилактике) на передний план выходят проблемы преодоления депрессивных и неврастенических состояний, посттравматических стрессовых состояний, хронической усталости. В диагностике состояний, прогнозировании их динамики, решении задач профилактики всех видов, в профессиональной подготовке к действиям в экстремальных условиях и кризисных ситуациях необходимо учитывать всю сложность структуры состояний. Состояние невозможно представить как простое психическое явление — оно имеет

многокомпонентный состав. В нем могут быть обнаружены различные феномены, для каждого из которых характерны свои закономерности, относящиеся к различным сферам и уровням психики. Назовем важнейшие аспекты анализа состояний.

1. Систематизация состояний затрудняется тем, что возможность однозначного отнесения состояния к тому или иному виду скорее обнаруживается как исключение, чем как правило. В конкретном случае нечасто удастся достаточно уверенно, без оговорок и примечаний, классифицировать психическое состояние человека. Это особенно характерно для фоновых состояний — состояний в обычных, а не экстремальных условиях. Например, состояние напряженности часто появляется на фоне утомления, переутомления, монотонии или тревоги, ряда других состояний. Проблема «разведения» состояний, определения их видов, форм, окрасок, уровней весьма сложна. «Чистые» состояния [термин Кашириной, 1984] встречаются редко. Обычно состояния содержат отдельные черты разных состояний.

2. Состояния имеют многоуровневую временную структуру: они включают в себя составляющие, которые принадлежат к различным временным масштабам — от масштаба текущего момента до масштаба жизненного периода личности, того или иного протяженного отрезка жизненного пути. Этот аспект оказывается более отчетливо высвеченным, когда используется понятие «фоновые состояния».

3. Любое состояние имеет свою «предысторию» в том смысле, что представляет собой продолжение предшествующих состояний, определенные характеристики и компоненты которых, сохраняются с той или иной степенью выраженности и влияния в актуальном состоянии.

4. Психическое состояние является синтезом актуальных и доминирующих состояний. Доминирующие состояния характерны для личности в протяженном диапазоне ее настоящего, то есть в более широком масштабе времени, чем актуальный момент, определенный особенностями

данной ситуации. Они в меньшей степени обуславливаются обстоятельствами актуальной, текущей ситуации с достаточно определенно очерченными временными рамками и в большей степени — факторами социально-психологического уровня личности. При таком ракурсе рассмотрения в структуре психического состояния необходимо выделять не только «доминирующую», но и «ситуативную» («текущую») составляющую. Доминирующие состояния являются фоном, на котором формируются и существуют актуальные (текущие) состояния.

5. Важными детерминантами состояния выступают настрой и настроение. Они выполняют роль звеньев, реализующих постоянное влияние личности на психические состояния. Настрой – это готовность к определенной деятельности, действиям, к оптимистической/пессимистической оценке развития событий. Настроение представляет собой относительно устойчивый компонент психических состояний, основное звено взаимосвязи структур личности с различными компонентами психических состояний, отдельными эмоциями и чувствами, переживаниями событий, происходящих в духовной, социальной и физической жизни личности. Настроение, как вектор, обуславливает развертку и относительно устойчивых (доминирующих, преобладающих), и актуальных (текущих, переходных) состояний, их формирование и динамику в конкретной ситуации.

6. Как и состояния, настроения целесообразно разделять на актуальные и доминирующие. Это позволяет сделать более дифференцированным описание психических феноменов в этой области.

Многокомпонентную структуру состояния и его множественную детерминацию необходимо учитывать, прогнозируя глубину самых разных состояний. Такой подход необходим и при решении задач прогнозирования состояний в экстремальных условиях, как на уровне больших масс людей, так и отдельного человека, нуждающегося в психологической помощи или оказывающего психологическую помощь.

Известно, что организация человека иерархична. К верхним уровням принято относить процессы его социально бытия, а к нижним – физиологическое, нейрофизиологическое функционирование. Состояние человека также имеет иерархическое строение – от физиологического и нейрофизиологического статуса до активности в ее социально-психологическом измерении. Исходя из этого, катастрофизм как компонента массового и индивидуального сознания должна может быть рассмотрена как стержневой феномен, т.е. феномен, представленный на разных уровнях психической организации, а состояние страха рассмотрено как одно фоновых состояний, оказывающих свое существенное влияние на направленность динамики доминирующих и актуальных состояний.

Катастрофизм и другие факторы, приводящие к возникновению состояния страха или углублению этого состояния, существуют на различных уровнях человеческой организации. Названные феномены характерны как для психики отдельного человека, так и для массового сознания и поведения. Представим совокупность этих феноменов в систематизированном виде.

**Общие характеристики массового и
индивидуального сознания, настроения и состояния,
увеличивающие вероятность возникновения состояния страха**

Социальная общность	Индивид	Характеристики
Менталитет социальной общности (в рассматриваемом аспекте, как сплоченность или разъединенность социальной общности)	Свойства личности, характер	Сниженная психологическая устойчивость, слабость духа, неготовность к мобилизации в ситуациях испытаний, пессимизм
Массовое сознание	Индивидуальное сознание	Катастрофизм, как компонента сознания, черта мироощущения
Массовый настрой	Индивидуальный настрой	Упаднический настрой, неготовность к активным

		организованным действиям, демобилизованность
Массовое настроение	Индивидуальное настроение	Унылое, подавленное настроение, характеризующееся сниженной активностью и тонусом
Преобладающие чувства в массовом настроении	Преобладающие чувства в индивидуальном настроении	Дистимические (гнетущие) чувства: печаль, досада, безразличие, разочарование, усталость
Массовое доминирующее состояние	Индивидуальное доминирующее состояние	Депрессивное или субдепрессивное
Преобладающие эмоции в массовом актуальном (текущем) состоянии	Преобладающие эмоции в индивидуальном актуальном (текущем) состоянии	Страх, тревога, гнев

Важной чертой организации человека выступает «верхняя регуляция». Этим термином мы обозначаем превалирование влияния верхних уровней – на нижние. Однако это никак нельзя истолковывать как одностороннее влияние. Влияние всех уровней по вертикали двунаправленное.

Особенности менталитета социальной общности, состоящие в сплоченности, солидарности или разъединенности, переживании или отсутствии чувства общности имеют огромное значение для остроты переживания катастрофизма. Исследования социологов, которые проводились в середине 90-х годов в России не внушают оптимизма. Что касается угрозы загрязнения окружающей среды, то результаты опросов показали, что страх чаще подталкивает людей к действию, когда ситуация затрагивает индивидуальные интересы человека. Однако если угроза касается общества в целом, а не лично конкретного человека или его семьи, то люди часто остаются пассивными. Опросы показали, что около двух третей респондентов,

испытывавших различные страхи в 1994-1996 годах, не видели никакой причины или возможности делать что-нибудь, чтобы предотвратить общую опасность [Шляпентох и др.]. Отдельные наблюдения показывают, что отношение к загрязнению окружающей среды не стоит распространять на остальные черты российского менталитета. Кроме того, в сравнении с девяностыми годами прошлого столетия к нынешнему времени произошли заметные сдвиги в лучшую сторону.

Разрушительное влияние на сплоченность, единство общества оказывает активность деструктивных культовых объединений, тоталитарных сект. В прежние века секты определяли как религиозные общины, группы, отколовшиеся от господствующей церкви. Это сообщества, отделенные («отсеченные») от общей человеческой культуры и опыта, занявшие позицию отрицания принимаемых большинством норм, традиций и ценностей. В настоящее время, обозначение «нетрадиционное религиозное образование» предпочитается самими сектантскими активистами, поскольку оно выгодно для них маскирует суть их деятельности. В деструктивных культах поклонение Богу заменяется поклонением «богоподобному лидеру». Лидеры деструктивных культов внушают своим последователям идеи превосходства членов культа над окружающими, уверяют во враждебности окружения, нередко провоцируют государство на репрессивные меры в отношении своих членов. Называясь религиозными организациями, по существу являются псевдорелигиозными. Мировые религии способствуют духовному обогащению личности, гармонизации ее внутреннего мира, выбору жизненных целей не противоречащих целям общества.

К актуализации катастрофичного сознания ведет мировосприятие, в котором на переднем плане присутствуют опасности, есть фиксация на них, сформированы представления о мире как непредсказуемом, оценивание жизненной ситуации, как обладающей высокой степенью неопределенности. В крайней степени выраженности катастрофичного сознания, массового и

индивидуального, мировосприятие становится апокалиптическим. Чем сильнее выражены эти признаки, тем ближе переход катастрофичного сознания из фонового в – актуальное.

Сниженная самооценка и оценка своих ресурсов, сил, способностей как недостаточных для управления ситуацией, изменения ее в желаемом направлении, негативная оценка своей успешности усиливают дистимические (гнетущие) чувства. В чувственном тоне такого рода преобладают печаль, досада, безразличие, разочарование, усталость.

Глобальные риски современности – риски, характерные для многих стран мира, приводят к постоянному переживанию тревоги и страха, действуют угнетающе на массовое сознание и настроение людей многих стран, в том числе и в России. Охарактеризуем кратко основные **риски современного мира**, носящие характер глобальных.

1. Есть острые противоречия между обществами разных стран и социальными общностями внутри целого ряда стран в их ментальности. Единая цивилизация, как целостность на планете не возникает, существуют группы стран с различным цивилизационным укладом, в них разное понимание мироустройства, целей и путей развития человечества. Эти различия могли бы выступать ресурсом глобального развития, если представляли бы собой взаимодополняющее разнообразие, если имели бы общую цель – сохранение и расширение ресурсов. Но конкурентная борьба отдельных «силовых кластеров» (сходных по ментальности государств и государственных объединений, региональных и конфессиональных объединений) ведется за ресурсы с целью вытеснения и ослабления конкурентов. Это противоборство поддерживает межцивилизационное напряжение.

Отсутствие гармонии, согласия в межгосударственных, межэтнических, межконфессиональных отношениях приводит к непрекращающимся трениям, спорам, конфликтам, что отчетливо отражается в массовом сознании. А поскольку многие из них ведут к большому числу человеческих жертв, то

следует говорить не только о переживании тревоги, но и страха, как весомых составляющих общественного настроения во многих странах. Одно из подтверждений отсутствия гармонии и согласия – постоянно происходящий процесс дробления государств в Европе. Если в начале XX века в Европе было 26 государств, то в начале XXI века – 46. Вполне заметно, что это процесс не останавливается. Ни население стран, ни правители государств не проявляют выраженного желания к объединению. Надежды на слияние, взаимопроникновение культур не оправдались, все более распространенной становится точка зрения, что мультикультурализм оказался утопией.

2. Ценность человеческой жизни не стала ценностной доминантой современной жизни. Современная цивилизация не может быть охарактеризована как антропоцентрическая, точнее ее можно определить как техноцентрическую, поскольку весь уклад жизни, в его главных измерениях, меняется не под влиянием идей совершенствования личности и межличностных отношений, общества и межэтнических отношений, а вследствие развития новых промышленных и информационных технологий, совершенствования технических устройств и налаживания комфортного быта.

3. Возрастание напряжения как характеристики доминирующего психического состояния. Скорость перемещения в пространстве значительно возросла в течение одного столетия. Стремительно меняющееся социальное и предметное окружение при перемещениях создают серьезную нагрузку на адаптационные механизмы психики и организма. Происходит ускорение ритма жизни и вследствие использования более производительной техники, требующей повышенной сосредоточенности при ее эксплуатации. Большинству городских жителей развитых и многих развивающихся стран трудно уклониться информационного потока, возникает информационное пресыщение.

На первый взгляд ускорение ритма жизни может быть оценено как не имеющее существенного значения. Но, это не так. Можно привести ряд аргументов, но ограничусь лишь одним – медицинским, чтобы не быть

заподозренным в психологической предвзятости. По прогнозу ВОЗ в ближайшие два года второе место по числу расстройств займут депрессивные расстройства. Заметим, что специалисты не говорят о возрастании числа эндогенных депрессий. Рост данного вида расстройств произойдет из-за психогенных депрессий, среди которых все более распространенной становится – стрессогенная. Теперь она уже хорошо известна не только психотерапевтам, но и врачам разных специальностей.

4. Усиление переживаний страха. Цивилизация двадцать первого века, как и двадцатого, наиболее вероятно, останется техноцентрической, поскольку не наблюдается главного мерила прогресса – обогащения культуры во всех ее измерениях, включая духовную культуру, просвещение масс, развитие социальных и психологических компетенций. Трудно заметить качественные изменения в гармонизации отношений между людьми, ощутимые сдвиги в личностном развитии, как массовом феномене. Как важное измерение цивилизации может быть рассмотрено количество страха, которое давит на душу человека. По этому параметру лишь малое число стран продвинулось в своем развитии. Но если в отдельных группах и слоях обществ и продвинулось, то уходом в самообман, самовнушение, иллюзии. Те, кто не преуспел в этом, отнюдь не свободны от депрессии, ненависти к другим или от того и другого вместе. Не будем сгущать краски – эти чувства не единственные в спектре чувственного тона общественного настроения, но многих негативных последствий нельзя недооценивать. Чувства, выступают центральным моментом регуляции и направляют любой акт и поведение психически здорового человека. Страх заставляет цепенеть, лишает творческого начала, ограничивает инициативу.

Сочетанное воздействие негативных факторов современной жизни приводит к ощущению явной неустойчивости, а порой и враждебности, того мира, в котором приходится жить человеку.

Эти черты сознания и настроения существуют как в масштабе отдельного человека, так и в масштабе обществ и большей части человечества, т.е. имеют массовый характер. Состояние стресса становится доминирующим. Сознание в состоянии стресса отличается суженным фокусом, повышенной спонтанностью, что снижает его интегрированность. Интегрированным можно считать сознание, в котором существует иерархия жизненных смыслов и целей, ценностей и мотивов. Страх, фиксированность на выживании деформирует эту иерархию и всю архитектуру человека. Главная функция сознания на любом его уровне – как отдельного индивида, так и социальной общности – функция интеграции все сторон и уровней бытия. Страх большой силы парализует, но следует учитывать, что вреден не только парализующий страх, но и другие виды дезорганизующего страха и тревоги. Они снижают энергетический потенциал, лишают человека, группу, общество творческой силы и, что еще важнее – порождают враждебность в отношениях с окружающим социальным миром.

Без веры человек не живет, такова его природа. Античные, христианские добродетели, религиозные идеалы рассматриваются в европейских странах как устаревшие. Концепция общечеловеческих ценностей, как некая система аксиологических максим, содержание которых не связано непосредственно с конкретным периодом развития общества или традициями того или иного конкретного этноса, остается теоретическим конструктом, непринятым массовым сознанием и не вошедшим в качестве регулятора социального поведения в обыденную жизнь массового человека. Религиозная духовность в европейских стран ослабла, а светская, сопоставимой по эмоционально-чувственному наполнению, накалу, не сформировалась. В нашем понимании духовность не следует отождествлять с религиозной верой, религиозностью. Духовная жизнь может быть светской, явлений, которые принадлежат духовному пространству личности, духовному развитию, духовному содержанию. В ходе духовного развития формируется, укрепляется духовный

потенциал. Он выступает решающим фактором оптимистического настроения. При его ослаблении неизбежно возникают пессимистические настроения. На первый взгляд ценностные ориентации общества и личности могут показаться причинами далекими от этого аспекта. Но в действительности, именно они, как верхний уровень регуляции бытия, и личности, и общества, играют ведущую роль в установлении оптимистического или пессимистического настроения, как деятельной установки и оптимистического или пессимистического настроения, как важнейшей составляющей доминирующего психического состояния.

Упорная пропаганда потребительского образа жизни и ценностей возрастающего потребления, продолжающая в России последнюю четверть века, нанесла большой урон воспитательной работе и формированию ценностных доминант, абсолютно необходимых здоровому обществу в качестве главных опор.

Потребительские ценности как жизненные ориентиры в индивидуальном планировании жизни, в постановке главных жизненных целей лишают человека силы в его устремленности к самопознанию, раскрытию в себе творческого начала, к просоциальному поведению. Стремление к богатству, комфорту ослабляет чувство общности, солидарности, сопричастности с другими членами общества, с современниками.

Список литературы

1. Крейг Г., Бохум Д. Психология развития. СПб.: Питер. 2004.
2. Каширина Л.В. Основные проблемы в исследовании и оценке функциональных состояний //Проблемы инженерной психологии. Тезисы VI Всесоюзной конф. по инженерной психологии. Вып. II. Психологические и психофизиологические характеристики операторской деятельности. Л., 1984. С. 179-180.
3. Шляпентох Э., Шубкин В., Ядов В., Митев П., Матвеева С., Иванова В. Катастрофическое сознание в современном мире. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.isras.ru/databank_number_full.html?id=241 Дата обращения: 05.04.2015.

Abstract. An attempt was made to present in a systematic way the general characteristics of mass and individual consciousness, mood and status, increasing the likelihood of anxiety. The focus is on the factors of the modern way of life, leading to a sense of intimacy disaster. It listed the main risks of the modern world, having the character of the global.

Keywords. Catastrophism, state of fear, mass and individual consciousness, mass and individual mood.